

"Кто этот человек?" спросил Алан с яркими глазами, как только дверь закрылась.

"Вы закончили? Пойдем после еды. Я сегодня устала". Лин Цинъюй не ответил ей, но рука под столом крепче сжала ладонь Ян Чжао.

Когда дверная занавеска слегка приподнялась, вместе с тонким голоском выплыли завитки зеленого дыма, отчего во дворе показался слабый аромат.

Ван Ван немного постоял во дворе, глубоко вздохнул, почистил одежду, а Фан прошел мимо дверной занавески, которую тихонько приоткрыла служанка, и вошел в комнату.

Красавица, облокотившаяся на мягкое сиденье, напустила на себя немного лени. Она слушала женщину, сидящую на пуфике. Она подняла голову, ее слегка нахмуренные брови расправились, и она слегка улыбнулась. Сказала: "Принц вернулся".

"Я видела принца". Женщина поспешно встала и опустилась на колени, чтобы поклониться королю Тангу. Увидев, что король Танг махнул рукой, она быстро встала и отступила.

"В чем дело?" Танг Ван попросил служанку поджарить на мангале все, кроме плаща и пальто, а затем лег на кушетку, прислонившись к красавице, и спросил.

"Сегодня кто-то в Тяньлоу купил все двенадцать одежд золотого цвета, которые мы выпустили в этом году", - усмехнулась красавица и ответила: "О, это одиннадцать. Дун Юаньсян оставил одну из них, но он еще не заплатил. деньги".

"Купил все? Такой богатый?" спросил Танг Ванг, с улыбкой погладив волосы красавицы.

"Госпожа Янь, жена хэйшуйгуаньского Янь Чжао". Красавица приоткрыла рот, но в ее глазах не было улыбки.

"Неудивительно, что Ян Чжао желает присоединиться к семье, он богат?" Танг Ван рассмеялся и сказал: "Что? Моя Сиэр ревнует?"

Чэнь Си сердито посмотрела на него, затем выпрямилась и сказала: "Учитель, Ян Чжао можно завоевать?".

Ван Ван покачал головой и сказал: "Это немного сложно, но семья Дун и семья Ван старались изо всех сил, чтобы завоевать его."

Чэнь Си усмехнулся и сказал: "Они называют это "сжать"? Они просто хотят набить свою дочь, которая не может выйти замуж дома, и не хотят думать о том, нужно ли им это."

Король Тан прошел мимо ее тела, понюхал ее тело и сказал: "Этот Ян Чжао родился в генерале. Хотя он был храбрым, но немного неразумным. Более того, семья Ян всегда рекламировала себя как лояльного императора. Прошло уже более пяти лет с тех пор, как я вернулся, а я так и не сказал, что хочу переломить ситуацию в пользу семьи Ян. Если этот человек хочет переманить на свою сторону для нашего использования, боюсь, он не согласится".

"Значит Ян Чжао действительно отверг принцессу Хуаянь ради этой женщины?" Чэнь Си усмехнулся, когда Ван Ван выглядел пораженным, и сказал: "Боюсь, Ян Чжао умен. Семья Ван и семья Дун враждуют. Хорошо наблюдать за ним со стороны. У него в руках сто тысяч элитных

воинов. Тот, кто завоевал трон, не сможет его использовать. Если ты выйдешь замуж за кого-нибудь из них, боюсь, чаша с водой будет неровной. Лучше не жениться на одной, а потом выйти замуж. Купец, не имеющий никакого происхождения, боюсь, что только ради денег женщины, иначе военные выплаты Хэйшуйгуаня год за годом задерживаются, на что он рассчитывает?" Какая любовь у мужчины, кроме наживы? Дело не только в теле женщины. Слушая возвращение женщины, женщина действительно некрасивая, поэтому она пошла на поводу у своих денег, бедная женщина.

"Тогда мы тоже должны вступить с ним в контакт?" спросил Танг Ванг, упираясь рукой в одежду Чэнь Си.

"Не волнуйся, давай посмотрим, что сначала сделают семья Ван, семья Дун и семья Дэн? Раз Ян Чжао не помогает никому сейчас, то и в будущем он не будет вмешиваться. Это хорошо, он останется на стороне Ляо, и принцу будет удобно действовать. "Чэнь Си испустила вздох и прошептала.

"Семья Дэн? Ты имеешь в виду четвертого принца?" Танг Ванг снова был поражен, его руки остановились.

"Да, четверем принцам в этом году тоже исполнилось пятнадцать лет. Красавицы, которых семья Дэн посвятила императору, теперь пользуются благосклонностью. Император теперь не так уж и недолговечен. С императором в качестве поддержки, семья Дэн, естественно, хочет принять бой. "Чэнь Си склонился в объятиях короля Тана и сказал: "Вы знаете, насколько ужасны слухи о Ян Чжао здесь, в Бяньцзине. Насколько уродливы и безобразны. Ян Чжао на этот раз привез в Бяньцзин свою жену, боюсь, что никто не встретит. Пригласите ее в гости, и никто не придет к ее двери. Если кто-то и выйдет из тупика, то это должен быть кто-то из семьи Дэн. Если Ян Чжао действительно дорожит своей женой, как слухами, то первым пригласит к себе жену Он обязательно подружится с кем-нибудь с лицом." Даже ради своих денег Ян Чжао определенно будет вести себя подобным образом. Однако, если это ради блага женщины, ему не следует идти ни на какой банкет. У мужчин были идеи, и они не могли помешать этим дворовым женщинам показать ее лицо и придираться к ее различным проблемам. В то время я боялась, что пострадает даже моя прекрасная одежда".

"Тогда, по словам Си'эр, если мы выступим, разве Ян Чжао также не покажет мне лицо?" Глаза Ван Вана загорелись и он сказал.

Чэнь Си ошеломленно посмотрела на него и с улыбкой сказала: "Господин, ваша принцесса все еще в Чэнду. В каком качестве вы хотите, чтобы ваша наложница пригласила ее?".

"Сиэр, я уже сказал..." Рот Ван Вана был нежно зажат его тонкой нефритовой рукой. Чэнь Си посмотрел на него и сказал: "Господин, я сказал, что Чэнь Си поможет вам дождаться большого сокровища, но вы должны Подарок королевы официально приветствовать меня во дворце".

"Сиэр, но я больше не могу ждать..." Ван Ван вытянул язык и лизнул тонкие нефритовые пальцы.

"Хорошо", - Чэнь Си с улыбкой погладил свои губы и с улыбкой сказал: "Семья Чэнь и семья Чжао уже поговорили об этом. В следующем году брак моей третьей сестры и Чжао Иньфэна может быть решен".

Тогда Чжао Минлян На самом деле, он не в ладах с Чжао Иньфэном. Изменения в царстве Ляо

тоже большие. Посмотрите, в следующем году появятся знамения".

Дворяне и высокопоставленные домоладцы в Бяньцзине отнеслись к приезду клана Линь госпожи Ян Чжао равнодушно. Особняк Линг не получил ни одного приглашения на банкет. Это радует сердце Линь Цинъюя, и он чувствует облегчение. День, сходить на ночной рынок и перекусить.

В этот день Ян Чжао и Хэ покинули военное министерство. Чэн Цзя пришел рано утром и ждал их в храме Даксяньгуо, а чтобы содействовать их гражданскому устройству, Чэн Цзячэн на самом деле носил обычный синий халат, даже на улице. Все его плащи сделаны из кроличьего меха.

После прогулок по храму Даксяньгуо Алан стал одержим Гуаньпу. Потеряв все свои деньги, он забрал Лин Цинъюя, чтобы отомстить за нее. Владелец ларька был молодым человеком, а Гуаньпу - виллой за городом. Документ на землю Документ на близлежащие горы и леса.

Эти вещи стоят как минимум несколько тысяч таэлей серебра, а для пропуска нужно всего двадцать таэлей серебра. Поэтому сюда нескончаемым потоком идут желающие попытаться счастья. Помимо тысячи таэлей, которые потерял Алан, молодой человек боится, что и ему перепадет немного. Осталось несколько тысяч таэлей.

Чэн Цзя посмотрел на место, указанное в свидетельстве о праве собственности, и сказал с улыбкой: "Я помню, что здесь есть сливовые и персиковые рощи, пейзаж довольно хороший".

Молодой человек улыбнулся и сказал: "Этот сын прав. Сейчас как раз сезон цветения слив. Разве сын не должен попробовать?"

Лин Цинъюй посмотрел на Янь Ци. Когда Янь Саньгуань победил Бяньцзина, он как-то сказал, что у Янь Ци лучшая техника гуаньпу. В этой работе Янь Ци был лучше него.

"Хочешь?" с улыбкой спросил Янь Ци и посмотрел на нее. Увидев, что она кивнула, он достал двадцать таэлей серебра и отложил их в сторону, затем спросил: "Сколько меди?"

Молодой человек достал из-за спины небольшую корзину, которая была полна медных монет. Люди вокруг разразились смехом.

"Разве это все еще не пять медных тарелок? Почему их так много на этот раз?" Алан сердито указал на молодого человека.

"Я не хочу набрасываться, я хозяин своих вещей". Молодой человек фыркнул, толкнул корзину перед Янь Ци и сказал: "Я знаю, что брат - мастер. Если ты сможешь вот так выйти чистым и непорочным, я тебя убежу. !"

Янь Ци схватил медную монету из корзины и посмотрел на нее, затем взял несколько горстей, чтобы монета вытекла из пальцев, затем кивнул и сказал: "Да, я не подделал". Корзину подбросили в воздух, корзина перевернулась в воздухе, и медные монеты разлетелись по всему небу, а затем упали в круг на белую ткань перед юношей. Мало того, что все монеты были обращены вверх, так еще и чистые и непорочные лежали на белой ткани. Два слова.

После минутного молчания раздались аплодисменты.

Молодой человек тоже посвежел. Хотя его лицо было бледным, он честно передал земельный

акт и договор на землю Янь Ци и сразу же отнес их на прием к Чжуанцзы.

Видя, что еще рано, Се Сабуро было велено вернуться и сообщить в особняк, и все последовали за ним, как туристы.

Этот Чжуанцзы находится примерно в двадцати милях от города. Чжуанцзы не большой, и там охраняется только один дом, но здание изысканное, и уборка очень чистая. Мэйлин рядом с Чжуанцзы большая и вся в ветвях. Цветы на голове, белая слива и красная слива дополняют друг друга, это действительно красивая сцена.

Лин Цинъюй влюбился с первого взгляда и попросил Хань Мянъ пройти все процедуры с молодым человеком, а затем прислать кого-нибудь для уборки, взять гриль для барбекю или что-то в этом роде, и жить там через два дня.

После такой задержки возвращаться было уже поздно. К тому времени в особняке Линга совсем стемнело, и снова пошел снег.

Посмотрев на Ян Чжао, который спокойно ждал у двери, Чэн Цзя улыбнулся и вышел за дверь, не заходя внутрь.

"Кто этот человек?" спросил Алан с яркими глазами, как только дверь закрылась.

"Вы закончили? Пойдем после еды. Я сегодня устал". Лин Цинъюй не ответил ей, но рука под столом крепче сжала ладонь Ян Чжао.

Когда дверная занавеска слегка приподнялась, вместе с тонким голоском выплыли завитки зеленого дыма, отчего во дворе показался слабый аромат.

Ван Ван немного постоял во дворе, глубоко вздохнул, почистил одежду, а Фан прошел мимо дверной занавески, которую тихонько приоткрыла служанка, и вошел в комнату.

Красавица, облокотившаяся на мягкое сиденье, напустила на себя немного лени. Она слушала женщину, сидящую на пуфике. Она подняла голову, ее слегка нахмуренные брови расправились, и она слегка улыбнулась. Сказала: "Принц вернулся".

"Я видела принца". Женщина поспешно встала и опустилась на колени, чтобы поклониться королю Тангу. Увидев, что король Танг махнул рукой, она быстро встала и отступила.

"В чем дело?" Танг Ван попросил служанку поджарить на мангале все, кроме плаща и пальто, а затем лег на кушетку, прислонившись к красавице, и спросил.

"Сегодня кто-то из Тяньлоу купил все двенадцать одежд золотого цвета, которые мы выпустили в этом году", - усмехнулась красавица и ответила: "О, это одиннадцать. Дун Юаньсян оставил одну из них, но он еще не заплатил. деньги".

"Купил все? Такой богатый?" спросил Танг Ванг, с улыбкой погладив волосы красавицы.

"Госпожа Янь, жена хэйшуйгуаньского Янь Чжао". Красавица приоткрыла рот, но в ее глазах не было улыбки.

"Неудивительно, что Ян Чжао желает присоединиться к семье, он богат?" Танг Ван рассмеялся и сказал: "Что? Моя Сизэр ревнует?"

Чэнь Си сердито посмотрела на него, затем выпрямилась и сказала: "Учитель, Ян Чжао, вы

можете завоевать?".

Ван Ван покачал головой и сказал: "Это немного сложно, но семья Донг и семья Ван старались изо всех сил, чтобы завоевать его".

Чэнь Си усмехнулся и сказал: "Они называют это удавкой? Они просто хотят набить руку своей дочери, которая не может выйти замуж дома, и не хотят думать о том, нужно ли им это."

Король Тан прошел мимо ее тела, понюхал ее тело и сказал: "Этот Ян Чжао родился в генерале. Хотя он был храбрым, но немного неразумным. Более того, семья Ян всегда рекламировала себя как лояльного императора. Прошло уже более пяти лет с тех пор, как я вернулся, а я так и не сказал, что хочу переломить ситуацию в пользу семьи Ян. Если этот человек хочет переманить на свою сторону для нашего использования, боюсь, он не согласится".

"Значит Ян Чжао действительно отверг принцессу Хуаянь ради этой женщины?" Чэнь Си усмехнулся, когда Ван Ван выглядел пораженным, и сказал: "Боюсь, Ян Чжао умен. Семья Ван и семья Дун враждуют. Хорошо наблюдать за ним со стороны. У него в руках сто тысяч элитных воинов. Тот, кто завоевал трон, не сможет его использовать. Если ты выйдешь замуж за кого-нибудь из них, боюсь, чаша с водой будет неровной. Лучше не жениться на одной, а потом выйти замуж. Купец, не имеющий никакого происхождения, боюсь, что только ради денег женщины, иначе военные выплаты Хэйшуйгуаня год за годом задерживаются, на что он рассчитывает?" Какая любовь у мужчины, кроме наживы? Дело не только в теле женщины. Слушая возвращение женщины, женщина действительно некрасивая, поэтому она пошла на поводу у своих денег, бедная женщина.

"Тогда мы тоже должны вступить с ним в контакт?" спросил Танг Ванг, упираясь рукой в одежду Чэнь Си.

"Не волнуйся, давай посмотрим, что сначала сделают семья Ван, семья Донг и семья Дэн? Раз Ян Чжао не помогает никому сейчас, то и в будущем он не будет вмешиваться. Это хорошо, он останется на стороне Ляо, и принцу будет удобно действовать. "Чэнь Си испустила вздох и прошептала.

"Семья Денг? Вы имеете в виду четвертого принца?" Танг Ванг снова был поражен, его руки остановились.

"Да, четверем принцам в этом году тоже исполнилось пятнадцать лет. Красавицы, которых семья Дэн посвятила императору, теперь пользуются благосклонностью. Император теперь не так уж и недолговечен. С императором в качестве поддержки, семья Дэн, естественно, хочет принять бой. "Чэнь Си склонился в объятиях короля Тана и сказал: "Вы знаете, насколько ужасны слухи о Ян Чжао здесь, в Бяньцзине. Как уродливы и безобразны. Ян Чжао на этот раз привез в Бяньцзин свою жену, боюсь, что никто не встретит. Пригласите ее в гости, и никто не придет к ее двери. Если кто-то и выйдет из тупика, то это должен быть кто-то из семьи Дэн. Если Ян Чжао действительно дорожит своей женой, как слухами, то первым пригласит к себе жену Он обязательно подружится с кем-нибудь с лицом." Даже ради своих денег Ян Чжао определенно будет вести себя подобным образом. Однако, если это ради блага женщины, ему не следует идти ни на какой банкет. У мужчин были идеи, и они не могли помешать этим дворовым женщинам показать ее лицо и придираться к ее различным проблемам. В то время я боялась, что пострадает даже моя прекрасная одежда".

"Тогда, по словам Сиэр, если мы выступим, разве Ян Чжао также не покажет мне лицо?" Глаза Ван Вана загорелись и он сказал.

Чэнь Си ошеломленно посмотрела на него и с улыбкой сказала: "Господин, ваша принцесса все еще в Чэнду. В каком качестве вы хотите, чтобы ваша наложница пригласила ее?"

"Сиэр, я уже сказал..." Рот Ван Вана был нежно зажат его тонкой нефритовой рукой. Чэнь Си посмотрел на него и сказал: "Господин, я сказал, что Чэнь Си поможет вам дождаться большого сокровища, но вы должны Подарок королевы официально приветствовать меня во дворце".

"Сиэр, но я больше не могу ждать..." Ван Ван вытянул язык и лизнул тонкие нефритовые пальцы.

"Хорошо", - Чэнь Си с улыбкой погладил свои губы и с улыбкой сказал: "Семья Чэнь и семья Чжао уже говорили об этом. В следующем году брак моей третьей сестры и Чжао Иньфэна может быть урегулирован. Тогда Чжао Минлянь На самом деле, это не в гармонии с Чжао Иньфэном. Изменения в царстве Ляо тоже большие. Посмотрите, в следующем году появятся знамения".

Дворяне и высокопоставленные домочадцы в Бяньцзине отнеслись к приезду клана Линь госпожи Ян Чжао равнодушно. Особняк Линг не получил ни одного приглашения на банкет. Это радует сердце Линь Цинъюя, и он чувствует облегчение. День, сходить на ночной рынок и перекусить.

В этот день Ян Чжао и Хэ покинули военное министерство. Чэн Цзя пришел рано утром и ждал их в храме Даксяньгуо, а чтобы содействовать их гражданскому устройству, Чэн Цзячэн на самом деле носил обычный синий халат, даже на улице. Все его плащи сделаны из кроличьего меха.

После прогулок по храму Даксяньгуо Алан стал одержим Гуаньпу. Потеряв все свои деньги, он забрал Лин Цинъю, чтобы отомстить за нее. Владелец ларька был молодым человеком, а Гуаньпу - виллой за городом. Документ на землю Документ на близлежащие горы и леса.

Эти вещи стоят как минимум несколько тысяч таэлей серебра, а для пропуска нужно всего двадцать таэлей серебра. Поэтому сюда нескончаемым потоком идут желающие попытать счастья. Помимо тысячи таэлей, которые потерял Алан, молодой человек боится, что и ему перепадет немного. Осталось несколько тысяч таэлей.

Чэн Цзя посмотрел на место, указанное в свидетельстве о праве собственности, и сказал с улыбкой: "Я помню, что здесь есть сливовые и персиковые рощи, пейзаж довольно хороший".

Молодой человек улыбнулся и сказал: "Этот сын прав. Сейчас как раз сезон цветения слив. Разве сын не должен попробовать?"

Лин Цинъю посмотрел на Янь Ци. Когда Янь Саньгуань победил Бяньцзина, он как-то сказал, что у Янь Ци лучшая техника гуаньпу.

В этих обязанностях Янь Ци был лучше него.

"Хочешь?" с улыбкой спросил Янь Ци и посмотрел на нее. Увидев, что она кивнула, он достал двадцать таэлей серебра и отложил их в сторону, затем спросил: "Сколько меди?"

Молодой человек достал из-за спины небольшую корзину, которая была полна медных монет. Люди вокруг разразились смехом.

"Разве это все еще не пять медных тарелок? Почему их так много на этот раз?" Алан сердито указал на молодого человека.

"Я не хочу набрасываться, я хозяин своих вещей". Молодой человек фыркнул, толкнул корзину перед Янь Ци и сказал: "Я знаю, что брат - мастер. Если ты сможешь вот так выйти чистым и непорочным, я тебя убежу. !"

Янь Ци схватил медную монету из корзины и посмотрел на нее, затем взял несколько горстей, чтобы монета вытекла из пальцев, затем кивнул и сказал: "Да, я не подделал". Корзину подбросили в воздух, корзина перевернулась в воздухе, и медные монеты разлетелись по всему небу, а затем упали в круг на белую ткань перед юношей. Мало того, что все монеты были обращены вверх, так еще и чистые и непорочные лежали на белой ткани. Два слова.

После минутного молчания раздались аплодисменты.

Молодой человек тоже посвежел. Хотя его лицо было бледным, он честно передал земельный акт и договор на землю Янь Ци и сразу же отнес их на прием к Чжуанцзы.

Видя, что еще рано, Се Сабуро было велено вернуться и сообщить в особняк, и все последовали за ним, как туристы.

Этот Чжуанцзы находится примерно в двадцати милях от города. Чжуанцзы не большой, и там охраняется только один дом, но здание изысканное, и уборка очень чистая. Мэйлин рядом с Чжуанцзы большая и вся в ветвях. Цветы на голове, белая слива и красная слива дополняют друг друга, это действительно красивая сцена.

Лин Цинъюй влюбился с первого взгляда и попросил Хань Мянй пройти все процедуры с молодым человеком, а затем послать кого-нибудь прибраться, взять гриль для барбекю или что-то в этом роде, и жить там через два дня.

После такой задержки возвращаться было уже поздно. К тому времени в особняке Линг уже совсем стемнело, и снова пошел снег. Посмотрев на Ян Чжао, который спокойно ждал у двери, Чэн Цзя улыбнулся и вышел за дверь, не входя. иди с.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532205>